

Пари на секс

Автор:

Ульяна Гринь

Пари на секс

Ульяна Гринь

Мне двадцать семь. Живу работой. На шее кошка и младшая сестра. Сколько уже в моей жизни не было секса? У-у-у, даже считать не хочется! От вынужденного celibата есть только одно средство – секс с лучшим другом. Каждый день. Замутим марафончик? А кто первый сдастся, платит отпуск в Таиланде!

В тексте есть:

- много секса
- много шуточек, иногда очень даже пошлых
- много эмоций
- хэппи-энд!

Ульяна Гринь

Пари на секс

Глава 1. Давний друг лучше новых двух

10 августа, суббота

Я никогда не дружила с девчонками. Ну, может, только в садике, но это было давно и неправда. С первого класса школы у меня было два закадычных друга: Андрей и Андрей. Нас даже называли святой троицей. Ну, такой себе святой, ибо во всех шалостях я участвовала наравне с пацанами. Мама как-то пыталась меня воспитывать, прививать чувство прекрасного, и заставляла общаться со сверстницами, но вскоре махнула рукой и переключилась на младшую сестру. Вот та всегда была девочка-девочка: макияж, каблучки, юбочки-цветочки, сплетни, походы в ТЦ с подружками и всё такое сопутствующее...

– Ну? Как тебе?

Я глянула через зеркало на Женьку. Сестра валялась на кровати – моей кровати! – в обнимку с кошкой – моей кошкой! – и делала вид, что усиленно помогает мне с выбором наряда для вечера встречи выпускников. На самом деле эта зараза листала свежий выпуск «Сплетника» и фапала на платypiшки Рудковской. Пришлось призвать её к ответу:

– Евгения! На меня смотри! Так пойдёт?

Женька вскинула глаза и скорчила странную гримасу. Вроде и нормально, но что-то не айс. И покрутила головой:

– Не, сними юбку. Без неё тебе лучше.

– Я слабо представляю себе, как пойду на выпускной в одной блузке и чулках, – проворчала, скидывая с облегчением мини-юбочку с оборками.

– Джинсы надень, – сестра плохо понимала юмор, когда дело касалось одежды.

– Джинсы – это на каждый день, а тут всё же праздник.

– Ой, сказанула! Праздник – это бухнуть с двумя бестами, а не видеть этих идиётов, которые ещё в школе всех достали!

Махнув рукой, я принялась копаться в гардеробе. Правда, что я парюсь? Во-первых, встреча неофициальная, не в школе, учителей не будет. Во-вторых, сидеть там долго я не собираюсь, просто выпью бокал за школьные годы чудесные – и домой. А в-третьих... Да и в-третьих не надо, достаточно и первых двух причин.

Натянув на задницу дорогие джинсы-скинни от известного бренда, а к ним топик с открытой спиной, я сделала последнюю попытку привлечь сестру к помощи и взвесила в одной руке босоножки на шпильке, в другой – конверсы со звездой:

– Женюль, что надеть?

Брошенного мельком взгляда Женьке хватило, чтобы с уверенностью ткнуть в босоножки. Кто бы сомневался!

– Спасибо за ценные советы и всяческую моральную поддержку, дорогая моя сестричка, – язвительным тоном сказала я этой заразе и швырнула в неё конверсами. – Теперь вали, пожалуйста, в свою комнату, я буду краситься.

– Ну вот, – принялась бурчать Женюха, сползая с кровати вместе с кошкой, – то помоги, то вали... Бессовестная ты, неблагодарная!

– Иди, иди, – пробормотала я, подталкивая её в спину. Мне ещё накраситься надо, причёску изобразить, сумочку собрать... Тут мне сестра не нужна.

К восьми часам вечера я уже подходила к кафешке, где организаторы забронировали половину зала. Машину оставила дома, добиралась на метро, потому что в программе значились кальян и шоты. Таксисты озолотятся этой ночью.

В кафешке hi-tech для нашей компании сдвинули столики, за которыми уже сидели многие из тех, которых видеть мне не особо хотелось. Но раз согласилась, терпи, Юляша.

Ко мне метнулась Варя – наша бессменная заводила и организаторша всего – и завопила дурниной:

– Юлька-а-а! Божечки, красуля какая! Дюха, глянь, какая у нас Юлька стала!

– Да ладно тебе, – попыталась я отбиться от Вари. – На себя посмотри! Глянь, блондинка! А ведь была рыжей.

– Это чтобы оправдать собственную бестолковость, – захихикала польщённая Варя. – Так, давай, садись между Андрюхами, как раз и желание загадаешь!

Андрюхи почти синхронно вскинули руки, чтобы я случайно не заблудилась в трёх столиках, и улыбка моя достигла своего апогея. О, эти двое! Валеты при даме червей! Мушкетёры королевы и Чип с Дейлом при Гаечке.

– Привет, мальчики, – я плюхнулась в фиолетовое кресло, оказавшись по левую руку от Кузьмина и по правую от Мирановича. – Смотрю, вы не изменились совсем! Ну, тебя, Кузя, я вижу регулярно, а ты, Мирусь, всё такой же толстый и ехидный!

– Никто тут не толстый! – пробасил Миранович, светясь от радости. – У меня просто кость широкая.

– А-а-а, мальчики, как я рада вас видеть обоих!

– Глинская, выбирай аперитив давай! – вякнула над ухом Варька. – Пиши на листочке и поставь крестик, что ты там хочешь – роллы, бургер или пасту! Мне надо на кухню сдать заказ!

– Твою дивизию, – я взяла в руки меню и пробежалась взглядом. – Варвара, ты убийца моей фигуры!

– Нормальная у тебя фигура, Юльк! – встрял Кузьмин. – Небось и в выпускное платье влезешь без проблем! Оно у тебя с корсетом, что ли, было? Десять лет мучаюсь вопросом!

– Фу на тебя!

Теперь уже я была польщена. Кузя помнит фасон моего выпускного платья! Впрочем, мы же вальс с ним танцевали. Может, физическое ощущение в руках?

Нет, глупости это всё! Кузя друг, не больше.

Я выбрала аперитив на егермейстере, черкнула галочку – из чистого бунтарства – напротив сета роллов и сунула листок в руки Варваре:

– А караоке будет?

– Всё будет, мать! Вот только выпьем первую партию бухла, и всё будет!

– Тю, я б и без бухла спела.

– Э нет, подруга! Всего пару дней как солнечная погода, а ты нам дождь нагонишь! – с серьёзным выражением морщины забеспокоился Кузя. Пришлось шлёпнуть его по тёмной макушке – вспомнить, так сказать, детство золотое, – на что мне ответили мультяшным писком. Андрей всегда был штатным клоуном, и на душе у меня словно расцвела огромная душистая роза. Как славно вернуться хоть на краткий миг в те дни, когда не надо было думать о квартплате, налогах и что купить на обед!

– Прекратите драться, дети мои, а ты, Юльяна, рассказывай, чем занимаешься по жизни, – развёл нас по углам вечный рефери Мирус.

– Я-то? Я медсекретарь, а где – не скажу, это военная тайна! – подмигнула я Мирановичу.

– В стоматологическом холдинге она работает, – фыркнул Кузя. – Глянь на её зубы!

– Ты выдал военную тайну, Кузя, – грустно сказала я и вздохнула: – Теперь мне придётся вас обоих убить.

– Утопить!

– Расчленишь!

– И сжечь!

– И пепел замесить на воде, испечь пирожки, а потом скормить свиньям!

Я хихикала в кулак, вспоминая наши детские страшилки, которые мы сочиняли втроём, «убивая» кого-нибудь из особо отличившихся учителей. Если бы хоть половина этих страшилок исполнилась, в школе каждый год объявляли бы набор новых педагогов.

– Нет, ты мне скажи, ты замуж вышла?

– Господь с тобой, Мирусь, что я там не видела?! – Сделав большие глаза, я потянулась к подносу, который принёс официант: – Где мой Хедхантер?

– Пожалуйста, – мне подали бокал, украшенный веточкой розмарина и апельсиновой стружкой. Кузя скривился при виде розового «деффачкового» напитка и поднял свой кофейный коктейль:

– Ты права, Глинская, делать замужем совершенно нечего!

– Это ты опытным путём выяснил, да? – хмыкнул Мирусь, отпивая глоток самого банального рома-колы. – Женился-развёлся или всё же учился на ошибках других?

– Он был коротко и неудачно женат, причём дважды, – со смехом подтвердила я. – И плакался у меня на кухне, какие все бабы стервы!

– Все бабы стервы, Юляш, кроме тебя! – провозгласил Кузя.

– Естественно! Ведь я твой друг, а не баба!

– А выходи за меня замуж, а? – с лукавой усмешкой предложил он. Я закатила глаза:

– Кому ты тогда плакаться будешь за бутылкой водки?

Кузя с досадой хлопнул себя по ляжкам:

– И то правда!

Мирусь откровенно ржал, а потом сказал:

– Из вас вышла бы отличная пара!

– Только через мой труп! – хором ответили мы с Кузей и переглянулись. Да, у гениев даже мысли совпадают.

Вечер проходил в штатном режиме: все выпили, поели, снова выпили, болтая в промежутках, а потом принесли кальяны. Кто-то сразу сел курить, кто-то допивал, девчонки заняли караоке, голося песни, модные десять лет назад. Варя была повсюду, а мне уже не хотелось домой. Андрюхи развлекались и развлекали меня.

Но началась вся эта история ровно в тот момент, когда я решила попробовать кальян на вине со специями и мёдом. Курить особо никогда не курила, попыхивала в минуты стресса, а тут не сравнить с сигаретами – чуть сладко, но не приторно, пахнет вкусно, дымок лёгкий... Правда, после пары шотов с джином и вишнёвым ликёром от кальяна поплыла голова. Думаю, именно это и послужило отправной точкой.

Я жаловалась на стресс. Мол, в последнее время так и тянет наорать на кошку, а уж на сестру рявкнуть— вообще милое дело! Затянувшись, Миранович вытащил изо рта мундштук и глубокомысленно заметил:

– Это у тебя, Юльяна, недотрах. Признайся, когда у тебя был секс последний раз?

– Ой всё! Мирусь, психолог из тебя так себе. – Я попыталась шлёпнуть его по макушке, но промахнулась и попала по носу. Друг фыркнул:

– Ещё Зигмунд «наше всё» Фрейд говорил, что все проблемы в жизни от недостатка или переизбытка секса!

– Весьма вольная трактовка канона, но я с тобой согласен, – заметил Кузя. – У меня вот последняя тян была где-то полгода назад, так скоро бросаться начну

на стройные девичьи ножки!

– Не поверю, что тебе никто не даёт, Кузенька, – рассмеялась я. А он обиженно напомнил:

– Все бабы стервы, кроме тебя, Глинская!

– Э, не намекай! Я тебе точно не дам! – А вот по Кузе я не промахнулась, и он снова запищал, как мышонок Джерри.

– Ну-ну, други мои, не ссорьтесь, – снова развёл нас по воображаемым углам мировой судья. – Встретились два одиночества, помогите друг другу! В конце концов, секс ни к чему не обязывает в наше время.

– Нет, ну как ты себе это представляешь? – Я как раз представила и едва не подавилась смехом. Отобрав у Мируся кальян, затянулась пряно-сладким дымом, фыркнула, выдыхая. – Я и Кузя! Секс по-дружески!

– Фильм такой есть, – флегматично отозвался Кузя. – А что, попробовать всегда можно... Юльк, попробуем?

– Андрей Кузьмин, ты меня приглашаешь на... эм... свидание? – деликатно поинтересовалась я, держа кальян наготове, чтобы стукнуть друга, если он начнёт зарываться.

– Юлия Глинская, ты считаешь, что я не достоин пригласить тебя на свидание? – деланно оскорбился Кузя, выдерживая эффектный театральный вопросительный тон. И даже глаза выпучил – вот же артист!

– Кузь, ты достоин. Конечно, достоин, что за глупости такие? Просто... Ну, мы же сто лет знакомы. И ты мне всегда рассказывал о своих девах. Я столько о тебе знаю!

– Ты знаешь не всё! – хитро улыбнулся Кузьмин. – Не упускай шанс, второго не будет!

– Ты сумасшедший, – рассмеялась я. – Ну, один раз, допустим. Как это решит нашу проблему недо... этого самого?

– Какой один раз, Глинская? Да мне, чтобы в форму прийти, надо не меньше ста раз!

– Сто – много, – я покачала головой. – За какой период вообще?

– За год.

– Не, не интересует, – я снова затянулась, и Мирусь отобрал у меня кальян с вопросом:

– А на спор?

– На спор сто – всё равно много.

– Ну, меньше, – предложил Кузя.

– Сколько?

– Тихо, товарищи! – Мирусь взмахнул мундштуком и вдохновенно провозгласил: – Секс-марафон между друзьями: двадцать раз за двадцать дней! Места не повторять!

– Что? – удивились мы с Кузей опять хором.

– Глухари! А что на кон ставите?

Мы с Кузей переглянулись. Его тёмные глаза блестели возбуждённо и, как всегда, лукаво. Этот балбес всегда готов на любой кипеш, кроме голодовки! А вот сейчас я его обломаю.

– Отпуск в Таиланде на двоих, проигравший оплачивает, – сказала медленно.

– Я согласен, – мгновенно ответил Кузя.

– Ты серьёзно?! Ты в курсе, сколько это стоит?

– Давно мечтал отдохнуть в Тае, – засмеялся он. – А если ты платишь, то вообще полный улёт! Как раз у меня отпуск в сентябре.

– У меня тоже... Нет, мальчики, вы с ума сошли!

– Смотри, сегодня десятое августа, завтра начнёте, двадцать дней закончатся тридцать первого, а потом сразу в отпуск, – быстро подсчитал Мирусь. – Предлагаю себя в качестве арбитра.

– Ты что, третьим будешь, что ли? Свечку держать собрался? – съязвила я. Мирусь надул щёки и шумно выдохнул, соображая:

– Ну зачем. Десятисекундное видео – и я засчитываю день.

– Совсем сдурел, – пробормотал Кузя. – Хоум-видео ему подавай.

– Без подробностей, други мои, спокойно. Никакого желания любоваться вашими прелестями! Только тем местом, где вы будете предаваться дружескому разврату.

Я откинулась на спинку диванчика, размышляя. Кузина нога грела моё бедро, и мне вдруг стало жарко при мысли, что я могу увидеть его голым, в постели, рядом с собой, и эта нога раздвинет мои колени, а потом... Встряхнула головой, чтобы избавиться от пугающей картинки, а потом сказала – до сих пор не могу понять, что мне вступило в голову:

– Я согласна!

Глава 2. Секс в гостинице. Завтрак включён

11 августа, воскресенье

Утром неожиданно случилось воскресенье.

Я встретила его в своей постели с тяжёлой головой и опухшими веками. То ли кальян был лишним, то ли танцы плохо помогли. Похмельем я никогда особо не мучилась, поэтому опрометчиво решила встать и попить водички на кухне. Но по пути пришлось срочно свернуть в туалет, чтобы освободить несчастный желудок от остатков алкоголя.

Ох, нет...

Умывшись, я всё же добралась до кухни и припала к носику чайника. Вода была тёплой: Женька уже побывала тут и заваривала свой вонючий чай для похудения. Пришлось пить водичку из-под крана, забив на возможное отравление всеми находящимися там микробами. Ничего, говорят, алкоголь дезинфицирует.

Потом бросила взгляд на мобильник. Там светилась иконка сообщения. С утра пораньше, блин. Но часы показали одиннадцать утра. Зато выпалась! Ладно, кому я там понадобилась?

Сообщение было с Кузиноного номера и гласило: «В девять в Харатсе форма одежды секси». Чего-о-о? Что за Харатс? Почему секси? Кузя съехал с катушек?

Ой.

Походу, с катушек съехала я, потому что у нас с ним секс-марафон на спор. Вчера у меня куда-то потерялась голова, а сегодня мне придётся нести за это ответственность. С Кузей... С Кузей, подумать только! При мысли о нём всё тело будто пронзил электрический разряд – родился в животе и томно умер, разлившись по рукам и ногам. Как давно у меня не было секса, чтобы возбудиться на лучшего друга? Это должно быть запрещено законом, вообще-то! Это же, как инцест! Ведь Кузя мне как брат? Хотя у меня никогда не было брата, откуда мне знать. Нет, выбросить надо идиотские мысли из головы и пойти в ванную. Интересно, куда этот безбашенный меня поведёт? Стоп, что такое Харатс?

Через пять минут я уже изучала вдоль и поперёк сайт ирландского паба на Невском. Опять пить? Не, не пойдёт! Пить не буду. А вообще, это в Кузином

стиле – пригласить меня в ирландский паб. Что же будет после паба? Ноги надо брить? Письку депилировать? В салон идти? Или самой, дома?

– Господи, какая я дура!

Встала, запустила пальцы в волосы и застонала. Ответом мне было Женькино:

– О, самокритика утром – это прелестно! Ну, как вечер провела?

– Не спрашивай, – отмахнулась я. – Где твой крем для депиляции? Мне надо!

– Который? – наморщила лоб сестра, размышляя. – Что ты собралась депилировать?

– Бикини! – рявкнула я. – Дай всё, что есть! Мне ещё на ноги надо!

– Ю-у-уля-а-а!

На лице сестрицы отразилось неподдельное изумление. Она осмотрела меня с ног до головы, потом ещё раз, словно первый результат её не удовлетворил, а потом спросила с видом заправской сплетницы:

– На свидание идёшь? С кем?

– Не твоё дело! Дай крем и ещё духи одолжи, ну те, с цветочным ароматом!

– А-а-а! Кто этот счастливчик?! А всё, я поняла! Ты с бывшим одноклассником сошлась! С кем? Ну расскажи!

Я только со стоном уронила голову на руки. Бли-и-ин... Главное, не говорить Женьке про секс-марафон! Она ж меня со свету сживёт потом. Будет постоянно намекать, что меня невозможно полюбить, только трахать можно. Ладно, придумаю ей сказочку про поклонника, который водит меня по ресторанам и театрам!

Без десяти девять я припарковала свой местами покоцанный «Матиз» на площади Восстания и потопала по Невскому туда, где, по мнению Яндекс-навигатора, располагался паб Харатс. В глубине души зрела надежда, что Кузя пошутил. Или заранее сдался. Но надежда померла собственной смертью в мучительной агонии: Кузя ждал меня перед пабом, пританцовывая от нетерпения, и оглядывался по сторонам, то и дело заботливо поправляя пошлый целлофан на букете цветов.

Боже! Он купил цветы!

От такого финта я чуть было не пала замертво рядом с надеждой, но всё-таки нашла силы подойти к другу.

– Ну, ты прямо как на настоящее свидание припёрся, Кузя!

– Ты всё-таки язва, Юлька, у нас и есть настоящее свидание, – пробормотал он, а потом, когда я потянулась к нему для привычного чмока в щёку, извернулся и чмокнул в губы. Я замерла и спросила неуверенно:

– Кузя, это ты промахнулся, да? Твои губы скользнули мимо...

Вместо колкого ответа он просто обнял меня за плечи и очень уверенно поцеловал снова, но на этот раз по-настоящему. Я даже глаза забыла закрыть от неожиданности, так и пялилась на него, пробуя на вкус мягкие губы, которые ласкали мой рот осторожно, чуть прикусывая, будто проверяя реакцию. Реакции не последовало. Точнее, то, что её не последовало, и было реакцией. Ибо в другой момент я бы уже стукнула Кузю по дурной башке и обругала балдой. А сейчас что-то растерялась.

Поэтому, когда его губы оторвались от моих, пробормотала:

– Ну, если ты и сейчас промахнулся, то ты рукожоп!

– Губошлёп, – рассмеялся Кузя, но я сразу поняла, что и ему не по себе.

В пабе мне не понравилось. Не люблю шумные места, не люблю торчать за столиком в толпе, просто не люблю. Зато Кузя чувствовал там себя как рыба в

воде.

– Выпьем пива и пойдём? – предложил он, заметив мою неловкость.

– Пей ты, а я не буду, вчера хватило на полгода вперёд, – я мотнула головой и чуть было не задела соседа – бородача в татуажах.

– Ладно, тогда я с собой возьму, – подмигнул Кузя и протиснулся к барной стойке. Через пару минут он получил в руку большой стакан с крышкой, как в Макдональдсе, и кивнул мне: – Пошли, тут недалеко.

Оказалось, идти и правда было несколько шагов. Буквально в соседнем доме на стене светилась вывеска «Отель», и Кузя галантно открыл дверь, пропустив меня вперёд. Увидев девушку в униформе за стойкой, я чуть было не попятилась, но друг подхватил меня под локоть и мило улыбнулся:

– Добрый вечер ещё раз, мы в номер.

И потащил за собой по коридору. По ковровой дорожке из ГУМа. Мимо одинаковых дверей с номерками. А я шла за ним с видом сбежавшей с уроков школьницы – только бы мама не узнала, где я... Боже, что я делаю!

Кузя открыл дверь карточкой и впихнул меня в комнату. Щёлкнул выключателем, и я огляделась.

– Боже, что за совок? – прыснула.

– Не жужжи, что нашёл, то нашёл, – обиделся друг. – Подожди, тут, кажется, можно лампу включить где-то.

Он по-хозяйски сбросил кроссовки, прошёлся по номеру, оставив пиво на столике, и принялся задёргивать шторы на окнах. Вечерний город светил огнями рекламы даже сквозь не очень плотные гардины, и я просто щёлкнула обратно выключателем. Кузя обернулся:

– Я ещё лампу не нашёл!

– Не надо лампу, – внезапно охрипшим голосом ответила я. – Давай так.

– Юлька, ты что, стесняешься? – удивился Кузя, подходя. Я сглотнула:

– Конечно, а ты дурак.

Его лицо в сумраке, освещённом лишь уличными фонарями, показалось мне смущённым. Но тёплые руки снова оказались уверенными. Обняли, скользнули по спине. Он наклонился ближе, и губы зашекотали кожу на щеке возле уха. Кузя сказал тихо:

– Ещё какой...

Всё-таки я большая умница, что продепилировалась вся целиком и надела свободные штаны вкупе с простой маечкой. А вот Кузя неожиданно оказался большим мастером по расстёгиванию лифчиков. Как он его вытащил из-под майки, я не знаю, но уже через секунду мои груди оказались на свободе. Правда, ненадолго. Мужские ладони тут же охватили их, слегка сжимая, большие пальцы провели по соскам, и я выдохнула. А получился стон. Боже, как давно...

– Юлька... – шёпот на ухо показался криком. – Никогда не думал, что смогу увидеть твои сиськи в голом виде!

– Пошляк, – слабо возмутилась я, чувствуя, как невидимые иголки покалывают в животе, будто нетерпеливая сексуальная зверюшка внутри меня желала вырваться на волю – и неважно, с кем и где!

– Абсолютный и бесповоротный, – согласился Кузя, мелкими шагами подталкивая меня к кровати.

– Что, вот так сразу? – усомнилась я в правильности таких быстрых действий.

– А чего ждать? – он снова припал к моим губам, как умирающий от жажды к источнику, и мы вместе завалились на совковое произведение мебельной промышленности. Которое к тому же громко и жалобно скрипнуло.

– Твою мать, – удивилась я.

– Твою мать, – обиделся Кузя.

– А по фиг, продолжай, – я притянула его к себе, потому что теперь уже мне захотелось целоваться. Во вкус, что ли, вошла? Да, блин, да! Ещё! И майка мешает. И его футболка тоже!

А в животе уже бил разрядами электрический скат, и от них было горячо и холодно попеременно. Его кожа под моими ладонями плавилась, а Кузя не то стонал, не то фырчал, возясь с застёжкой джинсов, которая никак не поддавалась. А будет знать, как в джинсах являться! Помочь ему, что ли?

– Ты не мог джоггеры натянуть, ты?! – толкнула Кузю на спину и оседлала его, нащупывая молнию. А этот дегенерат обнял меня, притянув к себе:

– Ты такая агрессивная в сексе, детка!

– Назови меня ещё раз деткой, и я тебя укушу, – пропыхтела я, вслепую расстёгивая ширинку. – Нет чтобы помочь... Вот укушу, и будешь знать! И завтра на работу так пойдёшь!

– Вампирша, – выдохнул он, впиваясь губами в мои губы.

Всё внутри сжалось, а потом так же стремительно разжалось, и я ринулась с головой в нахлынувшую волну возбуждения. Мы освободились от одежды, как бегущие к морю купальщики. Его руки ласкали моё тело так жадно и жарко, что даже неловко стало – будто я девственница и не в курсе, что надо делать. А Кузя быстро перевернул меня, уложив на подушку, лёг сверху и пробормотал:

– Глинская, зачем ты такая красивая, а?

– Тебя не спросила, зачем, – простонала я, когда он приник губами к соску, разминая второй между пальцев. О-о-о, сожми его сильнее, вот так, блаженство! Я выгнулась, как кошка, под его телом, а Кузя поймал мои бёдра, прижимая к своим. Горячий твёрдый член скользнул по моему животу, оставляя влажную дорожку. До дрожи пробрало ощущение нереальности происходящего.

– А мне нравится, – выдохнул Кузя, заставив меня нервно рассмеяться. – А тебе?

– Пока не распробовала, – я схватила его ладонь и направила туда, где свежи ещё были шрамы от депиляции. Ну, не шрамы, слукавила, но прохлада его кожи успокоила. Шершавые пальцы скользнули с лобка к клитору, мгновенно взбудоражив ската в животе, и я подалась бёдрами к этим пальцам, чтобы случайно не потерять возникшую связь.

– Сейчас распробуешь, – пообещал Кузя, снова завладев моим ртом. Его язык – неожиданно робкий – несмело облизнул, губы куснули губу... Палец исследовал клитор со всех сторон, как беспристрастный экспериментатор, наблюдая за реакцией. Протяжный стон вырвался из моей груди, а рука сама нашла томящийся член, стоявший торчком у моего бедра. Многообещающий, кстати, по размерам и такой твёрдый, что восторг переполнил меня до краёв. Сколько там прошло времени с последнего раза? Год, что ли? Обняв член ладонью, почти с ликованием пропустила его через кулак на всю длину, скользя сверху вниз, а потом снизу вверх, до головки, и опять, и снова...

– Глинская, полегче, – протянул Кузя умоляюще. – Не нажимай на курок, выстрелит!

– Не стреляй! – я даже руку отдёрнула испуганно, призывно подалась всем телом к нему. – Ты презик взял?

– Ты же мне не дала времени даже расчехлить, женщина! – проворчал Кузя недовольно, не переставая ласкать мою грудь. – В джинсах...

Я пошарила рукой по покрывалу, пытаюсь найти штаны с очень важным предметом защиты. Нащупала, дёрнула к себе, ища карман, а Кузя фыркнул, перевалившись через меня:

– Полночи искать будешь! Я сам!

– Сам он... – я откинулась на подушку. Пауза затягивалась, мне не хватало мужских рук на своём теле, в самых потаённых его местах, и в ожидании я стиснула сама груди, пытаюсь не потерять искру, зажжённую после долгих месяцев целибата. Кузя возился с презервативом, злясь в полумраке, а потом издал короткий вопль победителя и ринулся ко мне. Кровать издала короткий оглушающий скрип. Я вскрикнула:

– Сломаешь – будешь платить!

– Будем вместе платить! – Кузя со страшным звериным рыком голодного хомячка подмял меня под себя и раздвинул мои ноги. – А пока... По фиг!

Я захлебнулась в желании и двинула бёдрами ему навстречу. Он вошёл одним движением, как по маслу, неглубоко, но дерзко. И замер, словно проверяя – не будет ли возмущения? Я продолжила его рывок со своей стороны, ненасытная, как нимфоманка, вбирая член в себя на всю длину, услышала стон, ухватилась руками за крепкие плечи...

Он двигался ритмично, как танцор зумбы, и хотелось быть его полноправной партнёршей, но я ещё не знала танца. И старалась подладиться под каждое движение, пыталась поймать волну для себя, но не смогла, не успела. Кузя простонал сквозь зубы:

– Глинская, кончаю...

– Подожди меня! – взмолилась, но было поздно. Он замер в самой глубине моего тела, вжав бёдра в мои, выдохнул и подался назад, стиснув кулаком презерватив. Я разочарованно протянула, распластавшись на спине с закрытыми глазами:

– Нет, ну так нече-е-естно...

– Спокойно, – буркнул Кузя, и в следующий момент я снова поймала волну возбуждения: его язык прошёлся по клитору, обводя его по кругу, а пальцы скользнули в скользкое влагалище, заменив уставшего бойца.

– О, да-а-а, – мой собственный стон показался мне невероятно пошлым, как в плохом порно, но я тут же выгнала эту мысль из головы, поднимаясь на то самое, седьмое по счёту небо, быстро, рывками, невесомо... Ещё немножко... Ещё чуть-чуть... Не останавливайся, Кузя, мать твою, не останавливайся!

Искры, буря, безумие оргазма, и мой вскрик, и Кузины губы, накрывшие мой рот, и его смех:

– Глинская, ты космос!

– Как банально... – выдохнула я, прижав ладонь к животу и провожая прибой великолепной волны наслаждения.

– Я очень банальный и очень удовлетворённый мужик.

Он лёг рядом, обнимая меня, притягивая вплотную, обжигая жаром. Я понежилась в его руках и наморщила лоб:

– Кузя, почему мы раньше не сделали этого?

– Потому что мы лучшие друзья, Юлька, а друзья таким развратом не занимаются, – хмыкнул он.

– Фу таким быть... Слушай, а наш арбитр засчитает этот раз?

– А мы ему сейчас сделаем видео наших переплетённых ног и завалимся спать. Тебе к скольким на работу?

– К восьми... О божечки, а до этого ещё домой заехать!

Кузя чмокнул меня в губы и достал мобильник:

– Ноги положи на мои. Вот так. Классные ножки, Мирусь заценит.

– Балбес, – рассмеялась я. – Одеяло накинь. Меня сейчас срубит.

– Будильник на шесть?

– На шесть... Нет, на полшестого!

Глава 3. Обычный рабочий день

12 августа, понедельник

Будильник прозвенел, как гром с ясного неба. Чужой и непривычный. А я вздрогнула, зашарила под подушкой, пытаюсь найти и обезвредить его. И злилась, что не нахожу. Зато наткнулась на голое мужское плечо.

«Вспомнить всё», был такой фильм.

Кузя схватил мобильник и тыкнул в экран, отключив назойливый рингтон. Повозил башкой по подушке и хрипло констатировал:

– Пять тридцать, блин... Глинская, ты садистка.

– Чё сразу Глинская? – обиделась я. – В душ надо? Позавтракать надо? А потом ещё выехать отсюда, ты в курсе, что есть такое явление, как пробки?

– Э, перестань! – Кузя приподнялся на локте и удивлённо глянул на меня: – Ты начала говорить, как моя бывшая.

– Блин... А знаешь что?

– Что?

– Давай больше не спать вместе.

– В смысле? – вытаращил глаза Кузя, а я рассмеялась:

– Нет, уговор остаётся в силе, но ночевать в одной кровати мы больше не будем. Вот это точно противоестественно!

– А-а-а, ты в этом смысле... Ну да, согласен. Не хочу, чтобы с тобой получилось, как с моей бывшей.

– Во – трахнулись, разбежались!

– Договорились, – и он протянул мне руку. Я пожала тёплую сухую ладонь и вздохнула:

– А теперь надо как-то вставать.

– У меня есть отличный метод!

Прежде чем я успела высказать долю сомнения в успешности отличного метода, Кузя навалился на меня и ткнул пальцами подмышки, завозил ими, щекоча. Я завизжала, пытаюсь выбраться из-под этого агрессора, но мне зажали рот поцелуем. Задохнувшись от неожиданности и умиления, я на пару секунд расслабилась, поддалась, но потом решительно оттолкнула Кузю в сторону:

– Не, не пойдёть! Пора вставать! Завтрак организуешь ты, а я иду в душ первой, ибо яжедевочка!

– Феминистка, – пробурчал друг. – Смотри, я же и в душ к тебе приду!

– Только попробуй, – я погрозила ему кулаком и встала.

Мы по очереди помылись и почистили зубы одноразовыми щётками, потом нашли столовку, где нам сервировали по чашке кофе и по бутерброду, и наконец выползли из отеля на утреннюю улицу. Кузя поёжился:

– Ну вот, кажется, дождик начинается.

– Ной не ныл, и ты не Ной, – весело ответила я. – Тебя подвезти?

– На метро быстрее, а то есть такое явление, как пробки, – съязвил этот негодяй. – Всё, Глинская, до вечера. Жди смс-ку.

– Кузя...

Я замялась. Говорить или нет? Да походу уже можно всё. Мы и раньше были откровенны друг с другом, а теперь, после дружеского секса, тем более.

Он смотрел на меня с улыбкой, и от этой улыбки у меня дрожь пробежала по телу – этакий отголосок прошедшей ночи, воспоминание о шершавых пальцах на моих сосках и волосатых ногах, трущихся о мои ноги.

– В общем, это было... годно, – выдавила я очередную банальность, получив за неё чмок в щёку.

– Юлька, ты тоже клёвая! Я побежал.

Мы разошлись в разные стороны, как две машины на пустой трассе. Я отправилась к себе на Ваську – переодеться и сразу же ехать на работу. Всё тело приятно ныло от вчерашних экзерсисов, а на душе совершенно неожиданно было легко и весело. Давненько я не просыпалась в таком бодром настрое!

За десять лет у меня случилось всего два серьёзных романа. Один с интерном, когда я после медколледжа пришла работать во вторую городскую, а другой – с педиатром, там же, но три года спустя. Интерн уехал стажироваться в Москву, и наша любовь угасла в тот момент, когда я узнала, что он не собирается возвращаться, а уже нашёл себе там новую пассию, на месте, так сказать. Педиатр же после шести месяцев безоблачного счастья, когда я уже стала задумываться о ребёнке и декретном отпуске, нашёл во мне изъяны, несовместимые с совместной жизнью – например, я не умела жарить блинчики так же божественно, как его мама. Учиться жарить блинчики мне было некогда, ибо после смены в больнице я бегала с уколами по пациентам, пытаюсь отложить на собственную машину.

А потом болезнь победила казавшуюся непобедимой маму, и мне пришлось оформить опеку над тогда ещё несовершеннолетней Женькой, получив в придачу полквартиры и пугливую кошку. Тогда же закончились и мои романы, потому что стало банально некогда. У сестры начался период бунтарства, а на носу маячил ЕГЭ и поступление ещё неизвестно куда. Я сменила работу, сев за стойку стоматологического центра, и купила наконец долгожданный «Матиз». В кредит. Но на замужество и романы махнула рукой. Нет так нет.

Когда я влетела в прихожую квартиры, Женька уже тащилась из туалета на кухню. Вид у сестрицы был сонный, и мне пришлось её подвинуть с дороги, чтобы взять в ванной комнате постиранный халат. Пока дева в пижаме заваривала кофе, я включила утюг и понеслась причёсываться и краситься. А

когда вернулась на кухню, меня встретил вопрос, заданный с естественным любопытством:

– Ну, и кто это был?

– Спросила бы лучше, как прошло моё свидание, – буркнула я, раскладывая халат на гладильной доске.

– Чё тут спрашивать, и так видно, что прекрасно прошло.

– Это по каким таким признакам?

– У тебя вид Мухи, слопавшей две котлеты!

Муха материализовалась на кухне и вопросительно мяукнула. Я почесала кошку за ухом и ответила ей:

– Нет, котлет нету, это Женька прикалывается так.

Кошка возмущённо фыркнула и уплыла обратно в комнату. А я отмахнулась от сестры:

– Ну тебя. Лучше скажи, ты к тёте Оле собираешься?

– Ой, что там делать в этой глуши?

– Закрутки на зиму ей помочь сделать! Коза! Ты чем там собралась заниматься? Соблазнять тракториста Колю?

– Закру-у-utki, – уныло протянула Женька. – А чего сама не поможешь?

– Когда мне, пардон? Отпуск в сентябре, а там уже огурцы сгниют!

– А на кавалеров есть время...

– Евгения! – я повысила голос и пшикнула на халат водой из пульверизатора. – Не зарывайся!

Сестра фыркнула и, демонстративно задрав нос, удалилась из кухни, не забыв, впрочем, прихватить чашку кофе. Я только глаза закатила, но ничего не сказала. Халат погладить и лететь ласточкой на работу. У нас не любят опозданий.

В здание стоматологического центра я ворвалась, как вихрь, в целую одну минуту девятого. Наспех показав охраннику бэйдж, взбежала по ступенькам и бросилась в общую комнату, чтобы переодеться. Нина Аркадьевна, старшая медсестра, женщина седовласая и строгая, сидела на моём месте и отвечала на звонок. Проводив мой вихрик взглядом, она только головой покачала. Ну, не сердитесь, Нина Аркадьевна, буду должна!

Натянув халат и бросив сумку в шкафчик, я метнулась на рабочее место. Старшая медсестра вручила мне трубку со словами:

– Назначь Залесской на сентябрь осмотр. И не забудь прозвонить тех, кому на профилактическую чистку.

– Хорошо, спасибо, Нина Аркадьевна, – я схватила трубку, глянул на экран компьютера, где была открыта карточка пациентки: – Доброе утро, Светлана Викторовна, с вами Юля, давайте вместе подберём дату, которая подойдёт вам. В какое время вам удобнее – с утра или после обеда?

Пока мы выбирали, когда Залесской удобнее прийти в клинику, Нина Аркадьевна копалась в бланках у меня за спиной. А когда я попрощалась, заверив пациентку в безграничной любви, которую испытывает именно к ней весь персонал, и отправила трубку на базу, старшая медсестра встала по ту сторону стойки и облокотилась на неё, положив подбородок на сложенные в замочек ладони:

– А чего это мы вся так светимся?

Таким добрым и чуть ироничным тоном это было вопрошено, что я улыбнулась и загадочно ответила:

– А того, Нина Аркадьевна! Что, так заметно?

– Прямо благостный свет из очей струится, – усмехнулась женщина. – Влюбилась, что ли?

– Ну... Эм... Не-е-ет, – протянула я. – Наверное...

– Молодость, – покачала она головой, явно ностальгируя по тем временам, когда мужчины от неё падали и сами в штабеля укладывались, и ушла в кабинет. А я наморщила лоб. Надо сделать морду лица попроще, а то так и будут спрашивать: штой-то я свечусь?

В обед по пути в кафе я проверила мобильник на предмет новостей и увидела две смс-ки. Первая была от контакта «Мирусь» и гласила: «Зачётные ножки Глинская!» Вторая – от Кузи, загадочная: «Вечером в десять на ППД форма одежды посвободнее». Так, кожно-венерологический – это КВД. Гаишники – ППС, а правила дорожного движения – ПДД. У нас, девочек, бывает ПМС. А что такое ППД? Яндекс ничего внятного подсказать не смог, поэтому я отправила Кузе ответ вопросом: «Что такое ППД?»

Когда я уже доедала обед, телефон завибрировал, и на экране отразилось уведомление. Я спешно открыла смс-ку и прочитала: «Площадь пролетарской диктатуры, неуч :)» Ишь! Ещё и обзывается! Ну, я ему покажу, как обзываться! Я этому Кузе покажу... Кузькину мать!

Что бы такого надеть посвободнее?

Задумалась, а в животе уже проснулся электрический скат, огласив своё пробуждение долгим сладким спазмом, пронзившим женские репродуктивные органы. Мне нравится всё это, чёрт возьми, нравится!

Глава 4. Машина дана человеку, не только чтобы на ней ездить

12 августа, понедельник

Одежды посвободнее в моём шкафу было, как говна. В смысле, завались! Но только в плане штанов. Я прекрасно понимала посыл Кузи: сегодня мы в

гостиницу не пойдём. Собираясь, я вспоминала об этом, и мои нервишки заходились нервным хихиканьем от этой мысли. Успокоить их было невозможно, только если выпить, а мне за руль, поэтому я милостиво позволила электрическому скату периодически возбуждаться разрядами.

Стоп, стопоньки! Не думать пока о сегодняшнем вечере! Искать свободную одежду. Может, у Женьки найдётся подходящее что-нибудь?

– Женьк! У тебя есть длинная широкая юбка?

На мой вопль приползла сонная Муха, осмотрела шкаф и прыгнула на полку, чтобы потоптаться на вещах. Сognaв её, я закрыла шкаф и снова рявкнула:

– Евгения!

– Да иду я, иду, – с ворчанием Женька вплыла в мою комнату и зевнула: – Что тебе надо, злыдня?

– Длинную. Широкую. Юбку.

– Она на тебя не налезет.

– Налезет, тащи!

– Порвёшь – урою!

Я только фыркнула в ответ. Женька несла юбку долго. Ну очень долго. Наверное, жалела и к груди прижимала по пути, орошая слезами. Но всё же донесла. Длинный клёш в шотландскую клетку, синий с серым, прямо то, что доктор прописал! К ней я натянула самую простую маечку с пуговицами-заклёпками из плотного трикотажа – чтобы соски не торчали. А на ноги – мои любимые чёрные сникерсы на липучках.

Посмотрев на меня, сестра скептически хмыкнула:

– Красотка. А куда ты опять собралась? На свидание?

– Ага. Опять и на свидание.

– Ты когда мне его покажешь? Интересно же!

– Дай подумать... М-м-м... Никогда!

– Ну, не будь заразой, – проныла Женька. – Ну, мне же надо знать, за кого ты замуж выйдешь!

– Кто тебе сказал, что я выйду замуж? – я завязала волосы в хвост на затылке и критически посмотрела в зеркало. Красотка или нет, а по-моему, нормально.

– Ты меня троллишь, – огорчилась сестра и ушла к себе.

А я пожала плечами и, схватив сумку, вышла из квартиры. Нет, ну не могу же я ей сказать, что это просто секс для здоровья! Я старшая, я должна давать положительный пример. Так что пусть думает, что я её троллю.

До площади Пролетарской Диктатуры я добралась относительно быстро – всего за полчаса, учитывая вечерние пробки. Где искать Кузю, интересно?

Припарковавшись на свободное место, взяла телефон и набрала смс-ку: «Я на площади. Ты где?» Через пять секунд в окошко стукнули, и я разблокировала дверцы. Кузя ввалился в машину на переднее сиденье и критически огляделся:

– Слушай, Глинская, ты не могла купить тачку побольше?

– Кузя, не нервируй меня, – буркнула я, снимая «Матиз» с ручника. – Куда едем? А, да. Привет.

Вместо ответа он наклонился и запечатлел на моих губах долгий поцелуй, пахнувший мятной жвачкой. Я запаниковала:

– Кузя, у меня задний ход горит!

– Пусть себе горит, – беспечно ответил он, но я резво пресекла всякие попытки обнять меня и нервно повторила:

– Куда едем?

– Какая ты сегодня строгая, – восхитился Кузя. – Давай через Неву, а там сразу направо после моста, а потом покажу.

Прикинув в уме карту города, я озадачилась:

– Куда ты меня везёшь?

– На месте увидишь, – загадочно ответил этот засранец.

Через мост и направо, а потом Кузя сказал:

– Сворачивай. Давай под мост.

– Кузьмин, что за план?

– Глинская, не трепись за рулём!

Ишь...

Под мост так под мост, ладно. А потом?

– Кузя, куда?

– Щас, момент... Направо... Эй, не туда! Надо было вон там направо, дальше!

– Блин, я тебя убью! Я же теперь не могу вернуться! Надо опять на мост, бли-и-ин...

– Упс, – только и сказал Кузя. – Прости.

– Бог простит, – проворчала я, сворачивая после моста на развязку. – Буду брать с тебя за бензин.

– Коза ты, Юлька!

– Не мы такие, жизнь такая...

– Ладно, теперь не ошибёшься.

– Да уж не ошибусь.

Я не ошиблась. Свернула туда, куда надо было, доехала почти до петли, и Кузя вякнул:

– Сюда!

Куда сюда? Машинально я воткнула «Матиз» в маленький тупичок носом к опоре моста и глянула на Кузю:

– И что?

– И ничего, – рассмеялся он. – Профит.

– Только не говори мне, что мы будем делать это в машине!

– Глинская, ты никогда не делала этого в машине? – крутя ручку приемника, спросил Кузя. После долгих поисков зазвучала Ностальжи.

– Никогда, – хмыкнула я. – Машина дана человеку, чтобы на ней ездить.

– Глупости. Ты много потеряла, но сегодня мы исправим этот пробел! Давай на заднее сиденье!

– Ого, – сказала я и открыла дверь. Внутри всё сжалось так сладко, что я даже испугалась. Да я же извращенка! Мне это всё дико нравится! Вот сейчас сяду на заднее сиденье и...

Кузя плюхнулся рядом, захлопнул дверцу и потянулся ко мне.

– Увидят же!

– Кто увидит, Юльк? С трассы не видно, а тут никто не ездит по вечерам.

Его рука накрыла мою грудь, а меня накрыло такое возбуждение, что стало жарко. Я сама потянулась к его губам, поцеловала, скользнув языком между зубов. Мятный вкус... Мягкие губы, нежные, но такие уверенные. Таю...

Уверенными были не только губы, но и руки, которые приподняли меня и заставили оседлать спутника. Я послушно подчинилась, наверное, из любопытства: как мы сделаем это в моём крохотном «Матизе», где даже ноги некуда деть? Впрочем, у кого-то было много опыта, полагаю. Прямо в поцелуе Кузя начал задираť мою юбку, поглаживая колени, бёдра, талию. А потом оторвался от моих губ и с каким-то детским восхищением обличил:

– Глинская-а-а! Ты трусы дома забыла!

– Не забыла, а намеренно... не надела... – задыхаясь от возбуждения, ответила я. – А ты?

– Я очень правильный, можно даже сказать, пуританский мальчик, – обиделся Кузя и полез куда-то между моих ног, по пути обстоятельно обследовав уже влажные губы лона. Скот в моём животе ударил хвостом, а меня пронзил разряд желания, которое требовало немедленной сатисфакции! И пусть в машине, всё равно, пусть даже видят. Хочу сразу, сейчас, без прелюдий! Хотя нет, хочу с поцелуем, хочу-хочу-хочу... Боже, Кузя, что ты сделал с правильной, можно даже сказать, пуританской девочкой Юлей?

– Достань из заднего кармана презерватив, – выдохнул Кузя, явно зажав член кулаком, чтобы не прорваться во влагалище раньше времени. Я вытащила квадратик плотной фольги двумя пальцами, как заправский карманник, ёрзая по головке клитором и едва сдерживаясь. Кузя зубами открыл две первые клёпки маечки и зарылся носом между грудей. А я зубами открыла упаковку и, вытащив кондом, принялась натягивать его наощупь. Кузя даже застонал, надеюсь, от удовольствия, и принялся судорожно освобождать зубами же мою грудь от майки. Ему это удалось примерно в то же время, что и мне – закончить нелёгкую миссию. Губы сомкнулись вокруг соска, и я со стоном наслаждения села на член, который вошёл сразу на всю длину. Задержавшись, я откинула голову,

зажмурилась, впитывая в себя прекрасное ощущение наполненности и сладости бытия. Нет, не буду двигаться... Так и останусь навсегда.

– Юлька... – выдохнул Кузя в мою грудь, и я приподнялась чуть-чуть, чтобы секунду спустя повторить трюк с поглощением члена. Мои руки опирались на спинку, но мне захотелось запустить пальцы в Кузины волосы, что я и сделала, обняв его за шею. Плавню задвигалась вверх-вниз, чувствуя, как плавится в животе от нарастающего возбуждения. Музыка вызвала во всём теле чистый восторг, я будто парила в невесомости. А вокруг нас, за запотевшими стёклами машины, жил светящийся фонарями и огнями машин город. Мы здесь, в самом центре, почти на виду, занимаемся сексом – головокружительно и страстно!

– Кузя...

– Тебе хорошо?

– Да-а-а...

– Сейчас будет ещё лучше!

Рывком он подбросил меня на несколько сантиметров вверх и, упершись ладонями в сиденье, задвигался быстро и сильно, будто не снизу был, а сверху. А я не удержалась от крика – настолько это оказалось классно! Зажмурилась, прижалась к Кузе, чтобы не упустить случайно это ощущение сладкой, невыносимой муки, застонала громко – и пофиг, что могут услышать. А он продолжал долбить меня, как дятел, ритмично и быстро, дыша тяжело и часто, отчего я возбуждалась ещё сильнее. Руками упёрлась в потолок...

И не смогла удержаться!

Хрипло вскрикнула, когда оргазм настиг меня, пульсируя в лоне, и тут же Кузя замедлился, будто подбирался к добыче, а потом замер в самой глубине моего тела, застыл, дышать перестал, а я всё не могла насладиться прибоем, не могла отпустить его.

– Глинская... – на выдохе сказал Кузя. – За двадцать дней... мы умрём от оргазма...

– Зато в один день, – тихонечко засмеялась я, приподнимаясь, но он удержал меня:

– Сиди! Подожди немного...

– Ты чего?

– Дай отдохнуть, – он показал язык, и я схватила его губами, втянула в рот, на что Кузя обиженно вякнул: – Э! Это не по правилам!

– В пень правила, – рассмеялась я, укладывая голову ему на плечо. – Видос снимай для арбитра!

– О-о-о, кто придумал видосы снимать? – застонал Кузя и полез за телефоном. – И вообще, обойдётся.

– Снимай, а то вдруг я выиграю, а ты оплатить отпуск откажешься!

Глава 5. Как я люблю свою семью, когда она далеко!

13 августа, вторник

Меня разбудил не будильник, как обычно, а звонок в дверь. Правда, спросонья я этого не поняла и принялась искать мобильник, чтобы отключить назойливый звук. Нашла, глянула на экран, узрела время. Пять восемнадцать утра... До будильника еще почти час. Прислушалась. Тишина. Приснилось, что ли?

Возможно. Мы вчера с Кузей после секса в «консервной банке», как он изящно изволил обозвать мою машинку, поехали в «Чебурум» и наелись чебуреков, запивая их пивом, кто тёмным, кто безалкогольным. А потом я отвезла друга домой и поехала к себе.

Взбив подушку, я снова улеглась – досыпать. Но тут же вскинулась, потому что в дверь снова позвонили. И вот кто это может быть в такую рань? Кого принесло?

Может, мы топим соседей?

Со вздохом я поднялась, накинула халатик и поплелась к двери. Глянула в глазок. Удивилась. На лестничной клетке стояли две женщины – постарше и помладше – нагруженные баулами. Щёлкнув замком, я открыла дверь и спросила сонно:

– Вы кого-то ищете?

– Ну, наконец-то! – сказала та, что постарше. – Звоним и звоним, уж думали, вы уехали куда-нибудь в Турцию отдыхать!

– Не уехали, – на всякий случай я решила всё отрицать.

– Ну и хорошо! А то ж ведь некуда нам больше в Питере идти-то!

Женщина подхватила чемодан и кивнула на дверь:

– Ну, что ж в дом не приглашаешь? На пороге держать будешь?

– А вы кто? – наконец проснулась я. Чё я, дура, что ли, чтоб пускать в дом непонятно кого... Особенно в пять утра.

– Здравсьте! Не признала! – Женщина обернулась к своей спутнице. – Ну ты глянь, Галь! Родню не признала!

– Из Любани мы, – передвинув жвачку из-за одной щеки за другую, ответила младшая.

– Точно. Я бати твоего сестра, значит, тебе тётя Лена, а она вот дочка моя, Галя.

– Тётя Лена... – растерянно пробормотала я. Да, что-то такое припоминаю. – Знаете, я вас не видела лет двадцать!

– Ну так щас видишь, – тётка нетерпеливо отодвинула меня с пути и протиснулась в коридор. – У нас поезд ночной, в четыре прибыли, спали чёрт-те

как, в общем, кофейку нам завари, будь ласка. И где помыться с дороги?

Я зависла на несколько секунд, перезагружая мозги, а потом пожала плечами. Не иначе как не проснулась ещё. Потом закрыла дверь, перелезла через баулы и сказала:

– Кофе сейчас сделаю. Ванная здесь.

И попёрлась к Женьке. Та посапывала, свернувшись в клубочек, а на голове у неё спала Муха. Сognaв кошку, я потрясла сестру за плечо:

– Жень! Женька! У тебя есть папин телефон?

Она приоткрыла один глаз, который сразу не сфокусировался, потом разлепила второй, посмотрела на меня и снова закрыла, проваливаясь в сон. Да блин!

– Евгения! Я серьёзно спрашиваю!

Сестра повернулась на бок, потянулась и спросила, словно вату жевала:

– Сколько времени?

– Пять утра. Телефон есть?

– Зачем тебе папин телефон в пять утра?

– Позвонить, балда, зачем же ещё!

– В это время он тебя пошлёт лесом! Или полем...

– Да, точно. Слушай, ты помнишь тётю Лену?

– Господи, Юль, тебе что, кошмар приснился? – застонала Женька, пытаясь спрятаться под одеялом, но я решительно сдёрнула его:

– Это не кошмар, а реальность. На кухне сидит тётка с дочкой и говорит, что приехала из Любани. Давай, пошли.

– А я вам там зачем? – отбирая одеяло, удивилась Женька. – Я спать хочу!

– И я хочу, но у нас тётя Лена!

Женька застонала, как будто я гнала её на эшафот, и поднялась, похожая на сомнамбулу. Потрясла головой, отгоняя ластящуюся кошку, и потянулась за халатом:

– Ладно, пошли смотреть на тётю Лену.

Но, когда мы подошли к дверям на кухню, застыли двумя каменными изваяниями. Тётка хозяйничала вовсю: поставила чайник на плиту и рылась в верхнем шкафчике. Её дочка сидела, втыкая в телефон, за столом и зевала так душераздирающе, что меня опять потянуло спать. Женька поджала губы и протянула:

– О, приехали. Сто лет в обед не видели вас, а тут сразу обе.

– Женюха, племяшка! – обрадовалась тётка. – Как выросла-то! Больше моей кобылы!

– Мам! – обиженно вякнула Галя, а Женька фыркнула:

– У меня размер сорок два, между прочим!

– Ой, всё. Так, где у вас кофе-то, найти не могу!

С каким удовольствием я выставила бы её обратно на площадку, но... Ноблесс оближ, точнее, семья оближ. Всё же папина сестра. Хотя мы с папой и не виделись давно, так делать не полагается. Я шагнула на кухню и мягко потеснила тётку к диванчику:

– Я сделаю. А что к папе не поехали?

Ой, грубовато. Но в пять утра ожидать куртуазности глупо. Поэтому я постаралась сделать невыразительное лицо и включила кофеварку. А тётка словно не заметила и охотно затараторила:

– Так у него пятеро в двух комнатах! Братишки ваши, между прочим. Ты же знала, Юлька, что у папки вашего трое пацанов?

Женька скривилась, а я внутренне вскипела, как тот чайник. Между прочим, папка нас бросил в две тыщи седьмом году. Мне было пятнадцать, Женьке – пять. Сестру он иногда забирал на выходные, ей было радостно, а я сразу отказалась ходить к нему. Мне было неприятно, что он снял квартиру вместе с другой женщиной, и эту другую женщину видеть мне не хотелось.

– Знала, – процедила я сквозь зубы. – А вы надолго?

И прямо-таки услышала, как Женька у себя в голове думает: «Что, даже и чаю не попьёте?» Мысленно хихикнула, но тут дорогие родственнички закивали в унисон. Тётка села напротив дочки, ожидая свой кофе, и ответила:

– Так Галка же поступила в институт, теперь вот приехали узнать, как чё с общежитием, а то, может, пока у вас поживём. В общем, оглядеться надо.

– Вообще-то я работаю, – протянула в надежде, что тётка тут же соберёт баулы и отправится к брату, но ничего подобного не случилось. Галка оторвалась от телефона и солидно ответила:

– Работай себе, а мы с мамулей посмотрим город сами.

– Нам бы вот только в Пассаж выбратся. Ну и что тут ещё есть?

– Гостиный двор, – подсказала Галя.

– Галерея, – вякнула Женька, – Парнас... Сити Молл.

– Ходить не переходить, – поддакнула я, чуя задумку сестрёны. – А ещё рынки...

– Рынки, – как замороженная, повторила тётка. – Рынки, да-а-а.

– А где мы спать будем? – деловито зевнула Галя.

Я поставила перед родственницами две чашечки кофе, подумала и решила сделать себе тоже, а потом ответила:

– А на диване в гостиной.

– Что, вдвоём, что ли? – чуть ли не оскорбилась тётка. Галя тоже возмутилась:

– Я с мамулей спать не могу! Она храпит!

– Тебе мою комнату отдать? – съязвила я, но кузина явно шуток не понимала и кивнула радостно:

– Ага!

Блин... А на попятную не пойдёшь. Придётся делиться кроватью. Да бог с ними, не на месяц же приехали! Общагу для Галки найдут, по магазинам пошастают – и домой. Я вздохнула, отпивая глоток горячего кофе, глянула на мобильник. Без пяти шесть. Сейчас зазвонит будильник. Ложиться смысла нет, надо перестелить постель, устроить тётку с кузиной и собираться на работу.

– Ладно, сейчас я вам принесу полотенца в ванную и бельё свежее, а потом мне надо уходить. Женя всё расскажет и покажет, да, Жень?

– Чёй-та я сразу? – вскинулась сестра. – Мне вон... к тёте Оле надо!

Я сделала ей страшные глаза, и Женька заткнулась, приняв вид угнетённой невинности. Но я знала эту заразу как свои пять пальцев. Свалит, как только будет возможность. Погрозив ей украдкой кулаком, я допила кофе и пошла в комнату. Господи, надеюсь, что хозяйничать в доме они не будут.

По всем этим причинам на работе я сидела как на иголках. Были даже моменты, когда отвечала невпопад, правда, не пациентам (слава богу!), а коллегам. Утешила меня только смс-ка от Кузи, пришедшая в обед. Цитирую её полностью: «Глинская оденься с шиком и приезжай на такси меня достало бухать одному».

Хорош жук! На такси... Неужели надо обязательно напиться? Ну ладно, пусть, мне тоже надо расслабиться. Неизвестно, что ждёт меня в квартире, может, у тётки в бауле коза была спрятана...

Однако весьма интересно: куда приезжать-то на такси? И я ответила: «Адрес гони». Через пару минут мобильник отозвался мелодичной трелью рингтона, и я прочитала смс-ку: «Добролюбова 6 в 21.00»

Ой как любопытно! А что у нас там на Добролюбова? И почему одеваться надо с шиком? Что у меня есть такого шичного? Блин, не брать же снова юбку у Женьки! В этот раз надену джинсы-резинки, они, конечно, не брендовые, но очень удобные. А к ним в шкафу найдётся туника или длинная блуза. Хм, а на ноги что? Обуться в шпильки или в кроссовки? Ладно, померяю и посмотрю. Дожить бы до вечера...

Глава 6. Главное – не стонать слишком громко!

13 августа, вторник

Женьки дома не было. Блин, всё-таки свалила в голубую даль! Хорошо, что папин телефон оставила.

Зато дома торчали две любаньские гостьи. Галя в моей комнате красила когти в ярко-красный цвет новым лаком, видимо, купленным сегодня, а тётя Лена хозяйничала на кухне. Когда я вошла, она обернулась и фыркнула на прядь волос, которая упала ей на лицо из-под кухонного полотенца, обвязанного вокруг головы:

– Поздно ты домой приходишь, Юленька. Ужин подогревать придётся.

– А я не собиралась ужинать, и вообще, я ухожу сейчас.

– Как это? Ужинать надо дома. Что у вас в городе за привычки такие?

– Вот такие привычки, – вздохнула я, сдерживаясь, чтобы не ответить колкостью.

Меня уже давно никто не учил, как надо жить. И начинать не стоило. Оглядев кухню, я успокоилась. Вроде всё на месте, ничего не сломано. На плите кипит суп, в духовке тоже что-то запекается. Пахнет вкусно, но меня пригласили в ресторан на Добролюбова шесть. Поэтому душ, одеваться и вперёд.

– А где Женя? – спросила я, включив кофеварку.

– Убежала куда-то ещё с утра и даже не сказала, когда вернётся, – обиженным тоном ответила тётка. – Я ж хотела, чтоб она нас в метро провела, показала, так нет. Пришлось самим, всё самим.

– Видимо, по делам.

Пожав плечами, я внутренне обругала сестру. Правильно, делать закрутки у тёти Оли в глухомани ей показалось приятнее, чем сидеть с любаньскими гостями. Зато теперь сидеть придётся мне. Ну как сидеть... Вот сейчас я уйду и буду весь вечер думать, что тут и как.

– А сейчас ещё и ты куда-то идёшь. Вот куда идёшь, Юль?

– На свидание.

Какое ваше дело, блин?

– Богатый жених, да? Вот бы Галке такого найти! Слушай, а возьми Галочку с собой, а? Может, у твоего жениха есть брат?

Ага, щас, два раза. Возьму, и даже прям Кузе её представлю и впихну в объятья!

– Брата нет, да и никакой он не богатый, – поспешно сказала я. Ох, слишком поспешно. Надо как-то тоньше. – Просто сисадмин.

– Это что за хрень такая? – испугалась тётка.

– Сисадмин ну... с интернетом работает, с сетями.

– А-а-а, ну ладно, такого нам не надо. Эти задроты вечно торчат в компьютерах.

Вот и славно, вот и хорошо! А мне надо в душ.

Я допила кофе и улыбнулась как можно слаще:

– Ну, вы меня не ждите, ложитесь спать! А Женька, наверное, завтра приедет.

Тётка уже открыла рот, чтобы сказать что-то, но я сбежала из кухни. Болтать не хотелось, да и Кузя ждёт к девяти. А мне ещё одеться с шиком! Джинсы. Или всё-таки платье? Есть у меня одно... Маленькое чёрное. Но для ресторана оно мне кажется слишком мрачным. Не, джинсы. Простенько и со вкусом. Решено!

Такси я вызвала на восемь сорок, чтобы прийти заранее. К этому времени оделась, накрутила не слишком броско и, схватив сумочку, вышла к парадной. Несколько раз пробовала набрать папин номер, но никто не отвечал. А потом и вовсе сбрасывать начали. Поэтому к ресторану на Добролюбова я подъехала злая как собака. Ну вот на что мне нужен такой отец, интересно, которого никогда нет, даже когда без него не обойтись?

Кузя ждал меня у входа. На этот раз без цветов, поэтому я удивилась:

– А что, у нас уже не свидание?

– Свидание, а что? – он притянул меня к себе и поцеловал в губы. Я смутилась:

– Ну, чего на людях-то?

– Коза ты, Глинская! Нам что, надо кого-то бояться? Или стесняться?

– Ты будто напоказ это делаешь, – неуверенно сказала я, беря его под локоть. – Кстати, одет ты вполне шикарно!

Мой временный любовник и давний друг выглядел городским денди. Чёрная рубашка, чёрные джинсы и свитер, накинутый на плечи. Прямо мальчик с обложки. Мордаха, правда, подкачала, с такой не фотографируют в журнал, но в остальном красавчик. И хорошо, что я не надела маленькое чёрное платье.

Интуиция меня не подвела, а то бы смотрелись оба, как на похоронах.

– Спасибо, солнце! Пошли, у нас столик заказан, между прочим!

Под ручку мы вошли в ресторан. Он был полупустой, и Кузя подмигнул мне, шепнул на ухо:

– Отлично, людей мало, всё тип-топ.

– Что ты задумал, Кузьмин?

– Увидишь, если ещё не догадалась.

Мы сели за столик у окна, и к нам подошла официантка, подала меню:

– Добрый вечер, что будете пить?

– Глинская, заказывай. А мне джин-тоник, пожалуйста.

– Ух, соблазняешь. Мне кир-рояль.

Когда официантка ушла, я спросила тихо:

– Ты что, собрался это делать в туалете?

– Глинская! Только скажи мне, что ты ни разу не делала этого в туалете! – притворно изумился Кузя.

– Туалеты предназначены, чтобы в них... – прыснула я. А потом наморщила нос: – В туалете ни разу, только в подсобке!

– Подсобка будет в другой раз, – загадочно ответил Кузя. А у меня снова в животе ожил скат, ах как вовремя! Уймись, животное! В туалете я ничего делать не собираюсь!

– Подожди, ты что, всё продумал? – сомлевающим тоном, пытаюсь усмирить нарастающее возбуждение, спросила я. – Ты план составил?

– Есть ли у вас план, мистер Фикс? – подмигнул мне друг. – И вообще, не выведывай военные тайны!

– Ты же мою тайну выдал Миусю! Кстати, что он говорит про видео?

– Под угрозой смерти поклялся не выкладывать их в тырнеты. Впрочем, даже если выложит, я уберу. Сначала видосики, потом Миусю.

Со смехом я приняла от официантки бокал с коктейлем приятного светло-бордового цвета, покрытым слоем дроблёного льда. Кузя подал девушке меню и сказал:

– Мы будем пиццу, да, Глинская? Мне чоризо с добавкой сыра.

– Четыре сыра, пожалуйста.

– Вино? – спросила официантка, тыкая стилусом в машинку для заказа.

– На выбор сомелье.

– Хорошо, время ожидания примерно двадцать минут, – сообщила девушка и ушла. А Кузя пихнул меня ногой под столом:

– Слышала? У нас двадцать минут!

– Может, не надо так сразу? – всполошилась я. – Может, поедим, а потом...

– Никаких потом! Сразу надо! Пей!

– Ты хочешь меня спить, чтобы совратить в туалете? – прыснула я, пробуя коктейль. Он оказался приятно кисленьким, одновременно сладким и пузыристым. Мне понравилось, поэтому я сделала ещё один большой глоток, а Кузя отхлебнул половину из своего бокала и кивнул:

– Пошли, Глинская. Время приключений!

С замирающим сердцем и загадочной улыбкой на лице я встала:

– А где тут туалет?

– Следуй за мной.

– Да, мой капитан, – шепнула я. Впрочем, возможно, моя загадочность выглядела слегка глуповато, но плевать. Главное – буравчик в животе, заменивший ската и заставляющий часто дышать, чтобы не потерять биение сердца. Мы прошли всего несколько метров и завернули за угол, где встали перед двумя дверьми – М и Ж. Кузя воровато оглянулся и подтолкнул меня ко второй двери. Я попыталась было возмутиться – не пойдёт же он в женский туалет, но друг был неумолим. К счастью, туалет был пуст. И там были две двери, обе приоткрытые.

Кузя втолкнул меня в одну из кабинок и запер за нами дверь. Туалет был крохотный, но чистый, а самое главное – у него не было открытого верха, как в большинстве заведений. Просто малюсенькая комнатка с унитазом. Кафель... Крючок для сумки... Трон на постаменте.

Меня решительно развернули на сто восемьдесят градусов, и Кузя поцеловал в губы – долго и страстно. Его руки полезли мне под блузку, нащупывая застёжку лифчика, а я попыталась запротестовать:

– Подожди, что, так сразу?

– У нас всего двадцать минут! – шепнул Кузя, не теряя времени. Его ладони скользнули к грудям и сжали их, потирая пальцами соски. Господи, а если кто-нибудь войдёт? Своё состояние я описать не смогла бы – нервное и какое-то азартное, мамадорогая, чобудет, памагитя, Кузяцелуй!

– Презерватив в заднем кармане, – подсказали мне, и я полезла искать, попутно умиляясь мускулистой заднице партнёра и пытаюсь полапать её, как мужики лапают женские попки. Кузя фыркнул мне в грудь, к которой перебрался ртом:

– Цигель-цигель, Глинская!

– А как же предварительные ласки, Кузенька? – разорвав упаковку, я вытащила кондом.

– Какие предварительные, какие ласки? – продолжая терзать языком мой сосок, невнятно ответил друг.

– Ну... как обычно...

– Ситуация необычная, не жужжи! – он рывком расстегнул ремень, вжикнул ширинкой, и я полезла туда сама, охваченная жаром возбуждения. Да уж, ситуация вообще дико странная! Хоть бы никто не вошёл! Хоть бы не заметили, что мы с Кузей в один туалет пошли! Я не выдержу осуждающих взглядов...

Плевать!

Я вытащила напряжённый член на свободу и пропустила его через кулак, наслаждаясь твёрдостью плоти, способной доставить мне неземное удовольствие. Потом натянула презерватив и попыталась наклониться, но Кузя не дал мне ни секунды. Развернул, оказавшись сзади, нагнул к двери, и я упёрлась в неё руками, шипя:

– Что ты делаешь?

– Я собираюсь отлюбить тебя в туалете! Какие хорошие джинсы, просто блеск!

Спустил их до колен, а я зажмурилась, чувствуя, как стучит сумасшедшее сердце, а лоно заливают волна возбуждения. Поэтому твёрдая плоть, плотно обтянутая резинкой, вошла одним рывком как по маслу, а я застонала долго и страстно, отзываясь на сладкое ощущение наполненности.

И в этот момент вполне ожидаемо случилось то, чего я боялась.

Дверь в туалет стукнула, скрипнула, мягко взвизгнула пружиной, и по кафелю простучали женские каблочки. Кузя замер, вжавшись бёдрами в мою задницу, и зажал мне рот рукой. А мне показалось, что сердце стучит так громко, что всполошит женщину, которая вошла в соседнюю кабинку. Кузя вдруг затрясся сзади, и я поняла, что он беззвучно хохочет. Вот гад! А у меня желание! У меня

томление! И за стенкой журчит... Господи, мы с ума сошли!

Не выдержав, я двинула бёдрами назад, а потом вперёд и снова назад... Кузя выдохнул мне в шею, и я словно увидела, как он стиснул зубы, борясь с возбуждением. Но оно победило. Его движения – сильные и быстрые – распалили меня заново, и стало уже всё равно, кто там в соседней кабинке, слышат нас или нет, да вообще пофиг на всё! Я на волне, я поднимаюсь к небу, тяну руки и ликую, ликую...

И кончаю, сжимая губы, чтобы не выдать себя. И Кузя замирает за моей спиной, прижимаясь к ней под шуршание туалетной бумаги в кабинке рядом. И мы снова беззвучно смеёмся.

А когда женщина моет руки, сушит их в оглушительно громком потоке тёплого воздуха и уходит, клацнув дверью, Кузя обнимает меня так, что сердце заходится в порыве нежности, и шепчет:

– Глинская, это надо будет как-нибудь повторить! Согласна?

– Согласна! Мы уложились в двадцать минут?

– Даже меньше! Пошли есть пиццу?

– И пить вино, – шепнула я со смехом. – Что ты придумаешь в следующий раз, даже не представляю!

– Секрет, – Кузя выпустил меня и стащил презерватив, щёлкнув резинкой. – Но это будет супер. Веришь?

– Верю, – серьёзно ответила я.

Глава 7. Мелочи жизни

14 августа, среда

Утром я проснулась в таком отличном настроении, что впору было резать его на кусочки и продавать в интернете. Вчера мы с Кузей успешно забыли снять в туалете видео для арбитра, поэтому после пиццы пришлось возвращаться всё так же украдкой и снимать наши ноги в окружении кафеля. Выходили по одному и короткими перебежками. Впрочем, мне показалось, что официантка просекла наши манёвры, хотя и ничего не сказала. А мы, как десятиклассники, хихикали за столиком, пока заказывали тирамису на десерт.

Потянувшись, я охнула. Всё тело болело. Блин и блин со сметаной! Я и забыла, что отдала свою кровать с чудесным ортопедическим матрасом Гале, которая на нём храпит, наверное, ещё сейчас. А мне вставать. Придётся сделать парочку упражнений, чтобы спину размять. А потом на кухню, за кофейком! И сегодня я выпью целых две чашки! Мне надо.

Вчера мы с Кузей неплохо выпили, но похмелье ничем не проявляло себя. Наверное, потому что мы пили культурно. Так и надо продолжать. Ну, потратилась на такси, ничего страшного. Зато расслабилась, почти не думая о том, что ждёт меня дома.

После комплекса гимнастики для мышц спины, я вышла в коридор и почти на цыпочках прошла мимо своей комнаты, из которой даже через закрытую дверь доносился богатырский храп, а потом мимо гостиной, где тётя Лена, отдалив от глаз телефон, читала что-то с экрана.

– Доброе утро, – сказала вежливо и получила в ответ:

– Доброе, очень поздно возвращаешься, Юлечка!

Мысленно закатив глаза, я дошла до кухни и на автомате тыкнула пальцем в кнопку включения кофеварки. Подождала привычного фырчания и, не дождавшись, разлепила сонные очи. Проснулась в один момент, потому что машина споласкиваться не желала! Ой!

Минут десять я танцевала вокруг несчастной машинки, пытаюсь найти причину болезни: бак для зерна был полон, бокал для воды тоже, бачок для отработанного жмыха пуст... Но, когда я хотела вставить этот бачок на место, он отказался задвигаться. Что-то мешало и не пускало. Включив фонарик на мобильнике, я посветила, но ничего найти не смогла. Не мотор же упал, в конце

концов! Страшная догадка осенила меня, и я быстрым шагом пошла в гостиную:

– Тётя Лена, вы пили кофе вечером?

– А что? – она даже не смутилась, но телефон отложила, глянула на меня сквозь очки, потом сняла их и добавила: – Ну, с Галкой по чашечке выпили. А что?

– А то, что машина не работает теперь! – с раздражением ответила я и стиснула зубы, чтобы не материться на родственницу. Та пожала плечами:

– Вчера работала, ты что, Юлечка! Думаешь, это я сломала?

– Ничего я не думаю, – пробормотала, уверенная, что тётка не расколется даже под пытками. Блин, теперь кофе не попить. А ещё придётся кофеварку тащить в ремонт. За что мне эта родня послана богом? Может, это карма за получаемое уже третий день райское наслаждение с Кузей? Жила без мужика, и начинать не следовало. Тьфу, блин, сплошные расстройства с этой семейкой! И Женька свалила в голубую даль.

На фирменном сайте моей кофеварки были адреса и телефоны гарантийных сервисов, куда можно было отдать машинку в ремонт, и я принялась смотреть на карте города, который из них мне подходит по маршруту. Нашла один по пути на работу и решила завезти в обед. А пока придётся варить кофе в турке.

Тётя Лена выползла в кухню, когда я уже плевалась крупинками гущи, которые всё никак не хотели оседать. Укорила:

– Что ж ты мне не сварила? Слушай, мне нужен столик в залу, где его лучше покупать?

– Откуда я знаю, – буркнула я. – На интернете.

– Ой, я в этих интернетах ничего не понимаю, – отмахнулась тётка. – Ладно, поедem с Галкой в Пассаж, посмотрим. Ты мне ключи-то дай, а то как мы вернёмся?

– Вы узнали про общежитие?

– Та не было времени ещё! Вот и туда надо сегодня съездить! Ох, заботы-хлопоты...

Я пошла в прихожую и сняла с крючка запасные ключи. Мне хотелось швырнуть ими в тётку, но я сдержалась, просто положила на стол:

– Закрывайте на верхний замок, вот этот ключ. Если что, звоните.

В результате я вышла из дома с десятиминутным опозданием и нагруженная кофеваркой. Надо спешить, а то не успею к началу рабочего дня!

Как назло, сегодня весь город словно решил строить мне козни. Для начала я попала в пробку на выезде с Васьки. Потом, сразу перед Невским, с большим трудом объехала аварию. Результатом было совершенно ожидаемое опоздание. Я припарковалась и бегом бросилась в клинику. Ведь там не объяснишь, что у меня родственники и сломанная кофеварка! Однако на входе меня остановил омоновец, преградив дорогу:

– Не положено. Медцентр закрыт.

– А что случилось? – запаниковала я, пытаюсь заглянуть поверх широких плеч в помещение.

– Проверка.

– Господи, какая ещё проверка, я там работаю, мне надо...

– Девушка, – строго сказал мужчина, а потом оглянулся и тише добавил: – Идите домой, ещё спасибо скажете потом.

У-у-у, как всё плохо! Ну ладно. Раз уж так повезло, силой прорываться не буду. Отбрешусь как-нибудь. Мало ли, что могло случиться. Поеду прямо с утречка сдать машинку в ремонт, быстрее готова будет.

Интересно, из-за чего у нас такая проверка? Прямо с ОМОНОм и «не положено»...

Мастер в сервисном центре повертел мою машинку во все стороны, пытаюсь расспросить, что я сделала не так, но я не могла ему ответить, что родня сломала кофеварку, поэтому просто сказала, что та «вдруг» перестала работать. Парень вставил вилку в розетку и щёлкнул переключателем на задней панели машины. Та включилась, осветив нас экраном, но работать всё ещё не хотела. Я с надеждой глянула на мастера:

– Это можно починить?

– Можно, чего ж нельзя, – он пожал плечами, выключая машину. – Сейчас заполним бумагу, я посмотрю в течение нескольких дней. Как только будет готово, я вам позвоню.

– Блин, как мне жить несколько дней без кофе? – вздохнула, вытаскивая из сумки чек и гарантийный талон.

– Купите капельную кофеварку! – фыркнул парень от смеха. Хорошо, что он смеялся. Если бы серьёзно сказал мне такое, я бы его убила на месте! После кофе из моей машины любой другой, кроме эспresso из кофейни, кажется кошачьей мочой!

Получив документ о сданной в ремонт машинке, я вышла из ателье и вздохнула. Отлично, целый день свободен. Но что с ним делать? Домой ехать и смотреть на любаньских гостей? Ой нет, спасибо большое. А вот к папаше съездить надо бы. Посмотреть ему в глаза и спросить: что ж он сестрицу с племянницей не приютил?

Точного адреса я не знала, но помнила дом, в котором папа снимал квартиру. Примечательный дом рядом с парком – большой загогулиной. Добираться до этого дома, согласно Яндекс-карте, всего сорок минут с учётом утренних пробок, поэтому я села в машину и поехала, даже не зная, с чего начну разговор. Не виделись мы всё-таки больше десяти лет.

Припарковав машину у тротуара, я прошла под аркой и остановилась во дворе. Двором это, конечно, не назовёшь, просторы тут о-го-го! Школа за забором – ещё каникулы, поэтому дети все на детских площадках, прыгают, бегают, копаются в песке... Так, от арки направо, первый подъезд. Если память мне не изменяет, то на третьем этаже и будет квартира, которая мне нужна. В подъезде ожидаемо

пахло кошками и мокрой резиной от детских колясок, которые стояли почти на каждом пролёте. На третьем колясок не было, но в предбаннике, как и раньше, были свалены на старой этажерке кроссовки разных размеров и стоптанные женские туфли. Прикинув на глазок, сколько лет должно быть моим единокровным братьям, я поняла, что не ошиблась, и нажала на кнопку звонка.

Громкая трель раздалась как раз в тот момент, когда дверь распахнулась. Я даже удивилась в первый момент – как быстро открыли, но потом увидела вихрастого мальчишку в футболке цветов питерского «Локомотива», который наткнулся на меня и уставился большими карими глазами. Очень похожими на Женькины.

– А вы кто? – спросил.

– Я к твоему папе, он дома? – вопросом на вопрос ответила я. Пацан мотнул головой куда-то вглубь квартиры и издал вопль:

– Па-а-ап! К тебе!

Поверх его головы я увидела папу, который вышел из комнаты. Поседевшего, постаревшего, нацепившего на нос очки, но отца. Он передвинул очки на лоб и подтолкнул мальчишку:

– Димка, давай беги, куда бёг. Вы из соцзащиты? Проходите, я вам всё покажу.

– Я не из... – в горле пересохло, я глотнула и продолжила: – Не из соцзащиты, папа.

Он уставился на меня с прищуром, а потом словно прозрел. Широкая улыбка расплылась по лицу, пап оглядел меня с головы до ног и закивал:

– Юлечка, как выросла дочка-то, надо же! Сколько лет прошло? Ну, ты проходи, проходи.

Он принялся подталкивать меня к кухне, почти силком усадил на табуретку и огляделся:

– Так, где ж у меня чайник-то? Сейчас чайку попью. Сейчас...

– Да я, собственно...

– Нет уж, сначала чаёк, потом разговоры!

Он нашёл пузатый красный в белые горохи чайник среди неубранной посуды и набрал в него воды. А я сидела, как дурочка, и понимала, почему тётя Лена не приехала пожить к папе.

Глава 8. Секс в подсобке с полотенцами

14 августа, среда

Я пила чай из кружки с вишенками и слушала, как папа рассказывает о своих сыновьях. Мальчишка, с которым я столкнулась в дверях, был средним, десятилеткой. По словам родителя – очень способный, но слишком увлечённый футболом. Старший, которому исполнилось тринадцать, учился в Суворовском и дома появлялся только на каникулах. А младший, пяти лет, сейчас играл в своей комнате, появившись лишь раз, чтобы взять пачку печенья.

– Вот такие у меня мальчики, твои братики, – с гордостью завершил рассказ папа. – Ну, а вы с Женечкой как живёте?

– Я работаю, Женька поступила в иняз. Собственно... А где твоя жена?

Спросила, и мне стало неловко. Помню, когда-то я эту женщину терпеть не могла. Она увела папу от нас и от мамы. А теперь... Ну, как-то всё равно стало. Мы и без него неплохо выросли.

– Ната... Она ушла, – горестно ответил папа. – Бросила нас.

– Как это? – удивилась я.

– Вот так. Я думаю, это мне расплата за всё, что я сделал в жизни.

Лёгкий пафос никак не вязался с папиным пивным животиком, обтянутым майкой-алкоголичкой, и с лысиной, блестевшей в последнем августовском солнце. Но, надо отдать должное родителю, он выглядел не смирившимся с судьбой. Он был настроен решительно, чтобы бороться и плыть против течения, как любой уважающий себя лосось.

– А почему она ушла? – пытаюсь отогнать видение храброго лосося, спросила я.

– Сказала, это не то, о чём она мечтала.

Папа обвёл растерянным взглядом кухню, задержавшись на плите, по которой полз одинокий усатый таракан. Один меткий удар тапком – и незванный гость упал на линолеум, дрыгая лапками в агонии. Чай запросился наружу, а мне захотелось сбежать и долго отряхиваться на лестнице, но я сдержалась усилием воли. Мне нужно спихнуть сюда тётку с дочуркой! Долго я эту сладкую парочку не выдержу, тем более без Женьки!

– Понятно, – ответила я.

Я бы тоже так сказала. Ну да ладно. Перейдём к главному вопросу. И не надо мямлить, говорим уверенно и громко.

– Ко мне приехала тётя Лена, твоя сестра, с дочкой. Я и подумала, может, лучше будет, если они поселятся у тебя?

– Так у меня негде, Юлечка! – папа подхватился, пихая тапком трупик таракана под плиту. – У меня же всего две комнаты! В маленькой мальчики, в большой, в которой зал, я. У тебя-то квартирка побольше моей. А Ленка, наверное, всё равно скоро уедет, так что ты не волнуйся!

– Это же твоя сестра! – я попыталась возмутиться, уже чувствуя, что ничего не получится. Папа только жалобно развёл руками:

– Мы давно не общались. Вот с того момента, когда Петька родился, так и...

Блин! Неудача. Родню придётся изгонять самой и как-то живенько. Или терпеть, стиснув зубы, пока уедут по доброй воле.

Я встала и сказала:

– Ладно, спасибо, мне пора.

– Ну как же? Может, посидишь ещё? Я бы тебя обедом накормил!

– Спасибо, но у меня дела.

Я не хотела оставаться в этой захламленной квартире больше ни минуты. Да, поступаю как свинья, всё-таки отец, всё-таки десять лет не виделись, но как-то противно. Зря я вообще пришла к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_ul-yana/pari-na-seks

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)